

Новиков А.

19/Х-90

Ленин. сменил. — Алма-Ата. — 1990. — 19 сит.

ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

почти шесть лет находился Александр Новиков. Но запрещенные официально его песни все равно имели и имеют миллионы поклонников

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПОДВАЛ

Я НЕ отношу себя к поклонникам Александра Новикова и поэтому собственно его творчества касаться не буду. Да, в принципе, в этом и нет необходимости. В тех многочисленных письмах, которые приходят в «Камертон», в основном — просьбы рассказать о Новикове как о человеке, развеять слухи вокруг его имени, поведать, чем бард занимается сегодня. А песни его, в конечном счете и не претендующие на «высокое» искусство, слушали и будут слушать и без плутомысленных комментариев и детального анализа...

Так кто же он такой — Александр Новиков? До недавнего времени мнения на этот счет существовали самые разные. Порой взаимоисключа-

ющие друг друга. Одни утверждали, что это эмигрант типа Вилли Токарева. Другие рисовали его таким закоренелым зеком — мокрушником, для которого тюрьма стала вторым домом. А третьи просто ухмылялись — мол, никакой он не зек, а умный, образованный мужик, прекрасно знающий конъюнктуру и делающий на этом деньги. В последнее время ореол таинственности вокруг его имени несколько рассеялся, но тем не менее слухов и сплетен и сегодня больше, чем предостаточно. Поэтому начнем по порядку...

Первый свой концерт Александр Новиков выступил еще до апреля — в 1983 году. Записанные на кассеты, его песни непонятно какими путями буквально за несколько месяцев распро-

странились по всей стране. На севере или на юге, в опломном городе или небольшом райцентре — всюду из распахнутых окон домов и квартир неслись «блатные» песни. А в 84-м несколько его песен передала радиостанция «Немецкая волна». Утверждать, что именно повлияло на дальнейшую судьбу барда невозможно. Однако уже в следующем году на Новикова было заведено уголовное дело.

НЕОБХОДИМОЕ отступление. Каждый, кто хоть раз сталкивался с музыкальным или околмузыкальным миром, знает, как трудно найти хорошую аппаратуру. До сегодняшнего дня многие группы ездят с пультами и колонками, сделанными собственными руками

или же купленными у «самопальщиков». Досчитать импортные могут позволить себе только группы а-ля «Ласковый май» или «Мираж» — словом, те, чья ставка за концерт выше десяти тысяч. Ну, а советская аппаратура, хотя достать ее тоже трудно, по качеству, как правило, уступает самодельной. Именно поэтому к услугам «самопальщиков» обращается очень много музыкантов. А в те далекие годы — тем более.

Новиков же в этой сфере пользовался заслуженным авторитетом. Нередко его клиентами были ВИА, припретившиеся под крылом какой-нибудь богатой конторы. В этом случае профкому предприятия, согласившемуся купить новиковские «ямахи» и «марша-

лы», выгоднее было рассчитывать на безналичную. Дальше все делалось очень просто. Новиков сдавал аппарат в комиссионку (правда, как импортный — в то время работы индивидуальных не принимались). Профком на перестраивалась, Новиков продолжал заниматься любимым делом — сочинял песни, записывал новые концерты. И хотя его творчество не было разрешено официально, его записи были все так же популярны. Сотни, тысячи писем приходили в редакции газет и в правительство с одним единственным требованием — освободить барда. В ответ же была развернута кампания по осуждению исполнителя «блатных» песен.

Если в каком-нибудь месяце ни в одной газете не появлялось изобли-

чающей статьи обо мне, все шутили — забывают, мол, тебя, — вспоминает Александр. — Вообще, журналисты много крошечки высосали. Приходят, делают сочувствующее лицо, понимающе поддакивают. Я первое время часто попадался. Посмотрю в искренние и честные глаза, раскрою душу, а через месяц читаю, какой я негодяй и т. п. В принципе, мне все равно, что они там пишут. Но только после таких статей меня, в целях профилактики, сажали в карцер. А там, знаешь ли, мыши. И пол холодный. Цементный. До сих пор не могу на мягком спать...

Но, несмотря на не очень благовидную роль прессы, именно журналисты причастны к тому, что сегодня Новиков на свободе. «Комсомоль-

ская правда», собрав все письма, отправила их в Президиум Верховного Совета РСФСР. 27 февраля нынешнего года вышел Указ Президиума о помиловании. А чуть позже колония усиленного режима в г. Ивделе Свердловской области («курортный такой городок», — шутит Александр) покинул самый знаменитый зек.

СЕГОДНЯ с ним здораются за руку и называют солидно — Александр Васильевич. Его концерты посещают партийные работники и сотрудники милиции. Сегодня он в моде. После досрочного освобождения он уже успел записать два новых альбома — «В Екатеринбурге» и «Ожерелье Магадана». Побывал на гастролях в Уфе и Тюмени, Киеве и

Минске, Харькове и Белой Церкви. Сняты два видеоклипа, скоро будет закончен третий. На Свердловской киностудии снят документальный фильм «Я только что из самой лучше встретил-клетки». К другому — «По разворванной России» — Саша специально написал песни, которые будет сам исполнять.

— Ну, что читателям пожелать? Очень о многом хочется сказать. Не знаю даже, о чем раньше. Наверное, крепкого здоровья и... Все-таки самому лучше встретиться с вашими читателями, тогда и поговорим обо всем.

— Ну, тогда следующий вопрос — в Алма-Ату не собираешься?

— Если пригласят, обязательно приеду. Давно уже не был. Ведь я с первого по девятый класс во Фрунзе учился. И только в 69-м переехал в Екатеринбург. Так что почти родина.

— Тогда до встречи. Будем надеяться, что гастроли по Казахстану — в ближайшем будущем.

КАК видите, у Александра Новикова все хорошо. Работа идет полным ходом. Думаю, этот материал пролил свет на некоторые факты из биографии барда. Если же что-то осталось неясным, пишите. Александр Новиков согласился ответить на все ваши вопросы. Свои вопросы лучше присылать на открытках.

О. САПРЫКИНА.